

Виктории пришлось подождать до следующего понедельника прежде, чем у нее появился шанс загнать профессора Фламеля в угол после истории магии. Прошло больше года с тех пор, как она в последний раз просила его научить ее алхимии, и с тех пор она так много узнала. В первый раз, когда она спросила, она была невежественной первокурсницей, все еще учившейся держать палочку. Она ничего не знала об алхимии, кроме смутного представления о том, что это такое, и спросила просто из любопытства.

Теперь все было по-другому. За плечами у нее было два года магического образования, и она знала, как обращаться с палочкой. Что еще более важно, она прочитала пару книг по алхимии, внимательно изучила их и потратила немало времени, пытаясь собрать воедино их часто неясный смысл. Чем больше она узнавала об этом предмете, тем больше росло ее желание изучать его. На этот раз профессор Фламель не сможет отмахнуться от нее.

Она дождалась окончания урока, оставаясь сидеть за своей партой, в то время как ее однокурсники поспешили на утреннюю перемену. Внезапно она оказалась наедине с профессором Фламелем, который сидел в своем кресле с закрытыми глазами. Казалось, он не осознавал, что у него все еще есть компания, давая Виктории возможность понаблюдать за ним в тишине. Все еще было странно думать о нем как о таком древнем, учитывая, что он выглядел едва ли старше профессора МакГонагалл, с едва заметными проблесками седины в его аккуратно причесанных волосах и закрученных усах. Тем не менее, в нем чувствовалась несомненная вялость, говорившая о преклонном возрасте. По правде говоря, она не была до конца уверена, спал ли он в это время или просто любил дать отдых глазам, ведь у него не было проблем с ответами на вопросы, если к нему обращался студент.

- Профессор? - мягко позвала Виктория, не желая его пугать.

Он не подал виду, что услышал ее, его глаза оставались закрытыми, но когда он заговорил, в его голосе не было и следа удивления или замешательства. - Да, мисс Поттер?

- Я... Я надеялась, что мы могли бы немного поговорить, - сказала она, чувствуя себя несколько неловко, разговаривая с ним, когда он даже не смотрел на нее.

- Возможно. - он все еще не открыл глаза, значит, он не собирался облегчать ей задачу.

Она продолжила. - Ну, Вы, наверное, знаете, что в данный момент мы выбираем предметы для С.О.В., и я заметила, что алхимии нет в списке. - ответа не последовало. - Если Вы не возражаете, сэр, я скажу, что это похоже на пустую трату времени. Вы так много знаете об алхимии, но преподаете историю. - она сделала паузу, понимая, как это могло прозвучать. - Эм, не то, чтобы мне не нравились Ваши занятия... Но Вам не кажется, что здесь должна быть алхимия? Кажется немного глупым иметь такого известного алхимика в замке и не проводить занятия по этому предмету.

Это, наконец, заслужило взгляд профессора Фламеля, хотя она не могла прочесть выражение его лица. Однако оно было далеко не сонным. Его глаза остановились на ее собственных с совершенной ясностью. - Значит, есть большое количество учеников, которые хотят получить мои наставления?

Виктория поерзала на стуле. - Хм, не совсем. Я, э-э, думаю, что только я, на самом деле. Ну, может быть, Грейнджер придет, так что это будет два...

- Я понимаю. - Фламель вздохнул, очевидно, смирившись с тем фактом, что ему будет отказано в утреннем сне, встал со стула и направился к Виктории. Он занял место перед ее столом, где несколько мгновений назад сидела Пэнси. - Итак, Вы возобновляете свою просьбу о моем

личном инструктаже. В прошлый раз, по-моему, я задал несколько вопросов, на которые Вы не смогли ответить. Давайте начнем с них. Три простых числа?

- Сера, ртуть и соль, - быстро ответила Виктория, выпрямляясь на стуле. Он давал ей шанс!

- А их значение?

- Сера - это солнце, горячее и непоколебимое, - ответила она, изо всех сил стараясь скрыть волнение в своем голосе. Без сомнения, профессор Фламель ожидал от своих студентов определенного достоинства. - Ртуть - это противоположность, вещество луны, холодное и непредсказуемое. Они конфликтуют друг с другом, но встречаются в жизни - женаты, как всегда говорится в книгах. Это дает нам соль, вещество земли. Или... иногда тела. Я не совсем уверена в этом. Соль предназначена для тела, но в книгах также говорится о том, что соль совершенствует его. Этот фрагмент все еще не имеет для меня смысла.

Профессор Фламель задумчиво пощипал усы. - Итак, Вы немного изучили эти вещи. Это лучше, чем у большинства. Скажите мне, что Вы читали?

- Я начала с «Естественной магии» Томаса Вона. Это было...

- Вон не более, чем любитель, - перебил Фламель. - Его работы не более, чем сборник мыслей лучших людей. Вы, должно быть, читали что-нибудь у настоящего алхимика?

Сердце Виктории упало. Большая часть ее знаний об алхимии почерпнута из книги Вона. - Я также читала Авиценну, но... что ж... - она порылась в своей сумке и вытащила книгу. Небольшая книга представляла собой не более, чем сборник переведенных эссе - далеко не исчерпывающее изложение предмета.

Фламель взял книгу и пролистал ее содержимое. - Скудное предложение, но его можно ожидать, если Вы ограничены английским. Вам понадобится знание латыни, если Вы хотите серьезно изучать алхимию, так как это язык всех ключевых работ. Тем не менее, Авиценна, по крайней мере, известный алхимик. Вы, должно быть, чему-то научились у него. Тогда скажите мне: что такое алхимия?

Это был такой простой вопрос, что Виктория почувствовала, что это, должно быть, ловушка. Но если это и было так, она не могла этого знать. Она могла ответить только то, что ей было известно.

- Это естественная магия веществ, - осторожно сказала она. - Она связана с небесными силами и с тем, как они работают внутри веществ, определяя их природу. Алхимики изучают, как работает эта природная магия, и используют ее для превращений, таких как создание бронзы.

- Хм... - Фламель потер висок. - Ваше описание фактически точно в каждом элементе. Тем не менее, несмотря на все это, оно остается неправильным ответом. Вы упустили самый важный момент: алхимия - это не преобразование с помощью альтернативной техники, связанной только с превращением одной вещи в другую. В алхимии то, что происходит в субстанции, отражается в духе. Алхимик изучает и преобразует вещество, да, но конечная цель всей этой деятельности - преобразовать и усовершенствовать самого себя.

Виктория нетерпеливо кивнула. Было так приятно иметь кого-то, кто мог бы объяснить ей это, вместо того, чтобы пытаться собрать информацию по кусочкам из загадочных древних работ. - Но именно поэтому мне нужен учитель!

- Если бы существовал общий спрос на предмет, это было бы одно дело, - сказал Фламель. - Но то, что Вы действительно ищете, - это индивидуальное обучение. Ученичество. И, как Вы знаете, я беру в ученики только самых многообещающих волшебников.

- У меня довольно хорошие оценки, - ответила Виктория, не желая показаться хвастливой, но стараясь не портить себе настроение преуменьшением. - Если бы Вы поговорили с профессором МакГонагалл, может быть, или профессором Флитвиком, они могли бы сказать Вам, что я хорошо учусь.

Фламель пренебрежительно махнул рукой. - Любой, кто способен открыть книгу, может получить хорошие оценки в Хогвартсе. По-настоящему многообещающие студенты встречаются гораздо реже, и на их подготовку уходят годы. - он сделал паузу, как иногда делал, чтобы отрешенно посмотреть в окно. Виктория подозревала, что он провел много времени, погрузившись в воспоминания, - несомненно, симптом такого преклонного возраста.

- Сэр?

Он моргнул и снова повернулся к ней лицом. - Тогда еще один вопрос: скажите мне, почему Вы хотите изучать алхимию?

Впервые Виктория растерялась, не находя слов. Она не ожидала этого вопроса. Все ее приготовления были сосредоточены на просмотре ее записей по алхимии. - Это... интересно, - произнесла она, полностью осознавая, как неубедительно это прозвучало. - Трансфигурация - мой любимый предмет, и это так увлекательно, а алхимия похожа, хоть и отличается.

Даже произнося эти слова, она знала, что их прискорбно недостаточно. По правде говоря, у нее не было никаких реальных причин так сильно любить алхимию. Почему она любила клубнику, но не малину? Почему она наслаждалась трансфигурацией больше, чем заклинаниями? Почему кому-то что-то нравится? Она не знала ответа на этот вопрос, она просто знала, что, когда она читала об алхимии, она была взволнована и хотела узнать больше.

- Любознательность - замечательная черта характера, но ее редко бывает достаточно, чтобы выдержать долгие годы напряженной учебы, - сказал Фламель. - Вот почему я беру только тех студентов, которые уже достигли зрелости в учебе и способностях. К этому моменту лодыри уже сдались. И все же... Вы, по крайней мере, начали свое путешествие. Какие эксперименты Вы проводили?

Именно этот вопрос заставил Викторию, к своему стыду, осознать, насколько она была не готова к этому разговору. Она считала себя знакомой с основами алхимии, но ей даже в голову не приходило провести хоть какой-нибудь эксперимент на себе. Какой глупой, должно быть, считал ее профессор Фламель, ведь она действительно похожа на глупую маленькую девочку, у которой больше амбиций, чем здравого смысла!

Она почувствовала, что ее лицо начинает краснеть от смущения. Прошло много времени с тех пор, как она чувствовала себя такой неполноценной перед учителем. Конечно, в ее книгах вскользь упоминались эксперименты, но никогда подробно. Она даже не знала, с чего начать. - Эм...

Профессор Фламель покачал головой и встал, громко скрипнув стулом по каменному полу. - Так не пойдет. Я просто не могу взять ученика, не имеющего опыта практической алхимии. Тем не менее, я не сомневаюсь, что Вы говорите серьезно. Я не буду возражать, если Вы снова обратитесь ко мне, как только сделаете достаточную подготовительную работу. Если Вы будете усердно заниматься этим предметом, то вполне можете быть готовы еще до того, как

Вам исполнится тридцать.

Виктория вышла из класса, желая расплакаться. Она была так полна надежд, так уверена, что на этот раз сможет убедить его, но теперь чувствовала себя еще хуже, чем когда-либо. До ученичества оставалась буквально целая жизнь. Она изо всех сил пыталась представить себе что-нибудь, на изучение чего ушло бы столько лет. Неужели он действительно говорит серьезно? Возможно, он просто говорил это, чтобы проверить ее, посмотреть, откажется ли она от своих усилий, столкнувшись с невозможностью выполнения задачи... Да, это имело смысл. Он сказал, что не любит лодырей.

Она не была ленивой. Она покажет ему, что у нее есть все, что нужно, и сделает это гораздо раньше, чем в тридцать.

Конец семестра приближался с неуклонной неизбежностью, но Сьюзен все еще оставалась в больнице Святого Мунго. У профессора Стебль и мадам Помфри по-прежнему не было новостей, которыми можно было бы поделиться, и мистер Боунс не ответил на письмо, которое написала ему Виктория, не побоявшись довольно грязной советни, чтобы отправить его с помощью одной из школьных почтовых сов.

Шли дни, и Виктория постепенно начала осознавать простую истину: Сьюзен не вернется в Хогвартс раньше осени. Ей отчаянно хотелось, чтобы они могли обсудить, какие предметы выбрать для С.О.В., не в последнюю очередь для того, чтобы они могли провести хотя бы несколько занятий вместе, но в конце концов Виктория была вынуждена уступить частым напоминаниям профессора МакГонагалл и сдать свой бланк выбора.

В конце концов она решила выбрать два языка - древние руны и латынь, поскольку не могла выбрать между ними, особенно после того, как профессор Фламель сказал ей, что латынь понадобится ей для алхимии. Нумерология была еще одним очевидным выбором, который оставил ей только один свободный слот. Она провела много часов, мучаясь над этим, пытаясь выбрать между астрономией и прорицанием, но в конце концов решила, что хуже отказаться от предмета, который ей уже нравился, чем от того, что ей может даже не понравиться. Она выбрала астрономию.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2292371>